

Схватив поводья, Цинь Хуань попытался сесть на коня, как делал это раньше, но почувствовал, что руки болят нестерпимо. Едва превозмог боль, он вдруг потерял силы в ногах и уже готов был упасть, но был крепко подхвачен чьими-то руками.

Горячий ветер от огня обжигал лицо, но он не мог сравниться с теплом, исходящим от того, кто держал его.

Через некоторое время Цинь Хуань повернулся и увидел лицо человека, освещенное огнем. Он медленно поднял руку и ладонью, покрытой ранами, коснулся его щеки:

— Зачем ты пришел?

Чжао Цинфэн одной рукой держал Цинь Хуаня, другой вел коня, направляясь в более укромный переулок, пока пожарные не прибыли:

— Дэ До сказал, что ваше высочество не вернулось, и я догадался, что вы здесь.

Наступила тишина. Чжао Цинфэн знал, что сегодняшнее событие было его собственной инициативой, и чувствовал себя виноватым:

— Я... я держал ситуацию под контролем, рана не так уж серьезна.

— Чжао Цинфэн, — наконец заговорил Цинь Хуань, голос его звучал низко, но в нем сквозил упрек. — Кем ты меня вообще считаешь?

Чжао Цинфэн опустил глаза. Он хотел объяснить, что князь Цзи не так прост, и только настоящая кровь могла завоевать его доверие.

Но он не сказал этого, потому что с самого начала Цинь Хуань, вероятно, тоже это понимал.

Цинь Хуань предпочел бы пойти более долгим путем, лишь бы не видеть его раненым.

Но он предал это доверие.

— Прости, — наконец сказал Чжао Цинфэн, не объясняя, а просто поцеловав его в лоб.

— Кем ты меня считаешь? — повторил Цинь Хуань, бессильно хватая его за воротник. — Если ты считаешь меня как государя, то сегодняшний случай должен был бы меня радовать, я должен был бы щедро тебя наградить!

— Если ты видишь во мне возлюбленного, то как мне теперь быть с этим случаем...

Руки Цинь Хуаня бессильно опустились, а на одежде Чжао Цинфэна остались кровавые следы от его ладоней:

— Если это отношения государя и подданного, то с сегодняшнего дня давай прекратим это. Ты будешь верен мне, я буду доверять тебе, чисто и честно — каждый на своем месте.

Остальные слова были прерваны поцелуем. Огонь вдали грубо разрывал черную тишину ночи, но их губы сливались в нежном танце, словно лаская раны на сердцах.

— Я не хочу быть ни государем, ни подданным, никакой «чистоты» и «каждого на своем месте» — ничего этого мне не нужно!

Чжао Цинфэн слегка укусил губу Цинь Хуаня, словно выражая недовольство его словами, но через мгновение его поцелуй стал еще нежнее и увереннее:

— Я ошибся, делай что хочешь, бей, ругай, какова бы ни была кара, я приму ее.

— Я, Чжао Цинфэн, клянусь небом: отныне каждое слово, сказанное Цинь Хуаню, будет чистой правдой, каждая фраза — истиной. В этой жизни я больше ничего от него не утаю. Если нарушу эту клятву, пусть душа моя падет в ад, где вечно буду терпеть жестокие пытки.

Цинь Хуань молча слушал, не прерывая его. Когда Чжао Цинфэн закончил, он тоже поднял правую руку:

— Я, Цинь Хуань, клянусь небом: отныне каждое слово, сказанное Чжао Цинфэну, будет вне сомнений, каждая фраза — верой... Если однажды я буду обманут тобой, пусть я тоже паду в ад, чтобы вместе переносить жестокие пытки.

Чжао Цинфэн долго смотрел на него потрясенно, а затем крепко обнял, сильнее и искреннее, чем когда-либо.

— Ваше высочество, вы действительно... убьете меня...

Во Дворце наследного принца царила тяжелая атмосфера. Слуги, носившие воду и лекарства, старались не поднимать глаз, боясь даже дышать.

Князь Цзи лично находился в спальне, но не пустил императора, императрицу и Хэ Уцина внутрь, оставив их в переднем зале.

— Как себя чувствует наследный принц?

Лицо князя Цзи было непроницаемым, он смотрел на своего сына, лежащего без сознания, и задавал вопрос врачам, стоявшим на коленях.

Никто из врачей не решался заговорить первым.

— Как себя чувствует наследный принц!

Он повторил вопрос, и в голосе уже сквозила подавленная ярость.

Даже с каменным сердцем, видя своего старшего сына в таком состоянии, князь Цзи чувствовал боль и тревогу. Врачи, стоявшие перед ним, не решались сказать ни слова, и он не мог сдержать эмоций. Он просто указал на одного из них:

— Говори ты!

Выбранный врач начал кланяться, бормоча, что его искусство лечения несовершенно и он не может поставить диагноз, и умолял о прощении.

Князь Цзи, видя его поведение, разозлился еще больше. Он хотел прикрикнуть на другого, но старший врач Ван, которому было за восемьдесят, сам подошел вперед и поклонился:

— Ваше высочество, старый слуга определил болезнь.

Князь Цзи посмотрел на него и кивнул:

— Говори.

Врач Ван снова поклонился и доложил:

— У наследного принца от застоя семи чувств образовалась слизь, которая закупорила отверстия сердца. А так как прошло много времени, это переросло в болезнь безумия.

— Ты хочешь сказать, что наследный принц... он сошел с ума?

Князь Цзи прищурился и подошел ближе, сжимая плечо врача Вана:

— Есть ли способ вылечить его?

Врача Ван, терпя боль в плече, спокойно ответил:

— Если назначить лекарства в сочетании с иглоукалыванием, можно, возможно, немного успокоить безумие. Но чтобы раскрыть закупорку сердца, признаю, что познания мои поверхностны, и хорошего средства пока нет.

С этими словами все подумали, что врачу Вану не жить, но, к их удивлению, князь Цзи отпустил его плечо и посмотрел на остальных:

— У вас есть способы?

В комнате повисла тишина, врачи опустили головы еще ниже, но услышали насмешливый смех князя Цзи:

— Раз не умеете ставить пульс, не умеете лечить болезни, выходит, в нашем Великом Ци мы взрастили группу достойных чиновников и способных людей!

— Я-то посмотрю, действительно ли вы не умеете лечить или только притворяетесь.

Взгляд князя Цзи стал еще мрачнее, он позвал своих личных стражников:

— Пойдите, узнайте о семьях этих господ. У кого есть старшие сыновья — всех арестуйте и доставьте во дворец. Мне все равно, как вы это сделаете, но в течение трех дней доведите их всех до безумия!

— Пусть эти господа каждый день смотрят на своих сумасшедших сыновей, и, думаю, они очень быстро придумают хороший способ лечения.

Врачи разразились плачем и мольбами, но князь Цзи не смотрел на них, приказав вытащить всех прочь, оставив только врача Вана у постели Цинь Цзюня.

Ночь глубоко, князь Цзи все еще сидел в спальне Дворца наследного принца, глядя на сына на кровати.

Он, конечно, знал, что как наследный принц Цинь Цзюнь был крайне плох — упрям, жаден до вина и женщин, вспыльчив и подозрителен...

Но, каким бы плохим он ни был, он был его сыном, надеждой его потомков взойти на трон. Теперь, когда оставался последний шаг, он не позволит никому разрушить это!

— Идите и узнайте, где бывал наследный принц в последнее время, с кем встречался! Ни

минуты, ни крупитцы не упускайте, все выясните для меня!

После того как врачей увели, слуги, трудившиеся большую часть ночи, начали постепенно отдыхать. Две маленькие служанки, отвечавшие за благовония, держали коробки и собирались зайти в спальню, чтобы сменить успокаивающие ароматы.

Думая о событиях этой ночи, они не могли не поговорить, шепчась с тревогой. Молодшая служанка Юйэр сказала:

— Судя по шуму с той стороны, наследный принц действительно сошел с ума...

Другая служанка, Юаньэр, кивнула, но вдруг втянула голову в плечи и со страхом проговорила:

— Врачи так сказали, только... скажи, неужели его сглазила какая-то нечисть?

— Сглазила?

Юйэр вспомнила неутихшие слухи о призраке наследного принца Чжао и тоже испугалась.

— Да ведь, — Юаньэр подмигнула в сторону спальни. — Во всем дворце только у нас не используются благовония для изгнания злых духов, присылаемые из Павильона Десяти Тысяч Будд. А тут наследный принц... Чем больше думаю, тем больше похоже.

Юйэр была моложе и от слов Юаньэр чуть не расплакалась от страха, заявив, что не пойдет в спальню ни за что. Но Юаньэр словно осенило, она потянула ее за руку:

— Я помню, что Павильон Десяти Тысяч Будд несколько раз потом присылал благовония. Давай скорее возьмем и зажжем... Может, еще поможет.

Юйэр, словно хватаясь за соломинку, кивнула и поспешила вместе с Юаньэр взять благовония из Павильона Десяти Тысяч Будд, чтобы заменить ими у кровати наследного принца...

На востоке забрезжил рассвет, и когда все думали, что эта хаотичная ночь наконец закончится, из Дворца наследного принца внезапно пришла весть о кончине наследного принца.

У автора есть что сказать:

Когда я придумывал эту главу, я планировал написать именно так, но теперь, когда написал, боюсь, что она вышла слишком запутанной...

<http://bllate.org/book/16488/1498162>